
СОПРЯЖЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ»: АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ян Шупин*

С момента подписания Совместного заявления РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП между Китаем и Россией в 2015 г. сопряжение вызвало широкую дискуссию не только в политических и научных кругах, но и в социальных сетях. Сопряжение ОПОП и ЕАЭС имеет большое стратегическое значение для Китая и России. В настоящей статье рассмотрены возможные модели взаимодействия (модель «5 + 1», модель «1 + 1», модель «ШОС+») в контексте сопряжения ЕАЭС и проекта «Один пояс и один путь», представлен авторский обзор сложившейся на сегодня ситуации в данной сфере. Автор считает, что каждая из трех теоретических моделей имеет свою логику и сопутствующие ей сложности практического осуществления самого процесса. Поэтому на данном этапе необходимо использовать гибридную схему налаживания взаимоотношений, чтобы задействовать преимущества различных моделей и избежать присущих каждой из их недостатков.

Ключевые слова: ЕАЭС, ОПОП, сопряжение, модель взаимодействия ЕАЭС и ОПОП, евразийская интеграция, ШОС.

THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND THE PROJECT “ONE BELT AND ONE ROAD”: AN ANALYSIS OF THE MODELS OF INTERACTION

Since the signing of the “Joint Statement of the Russian Federation and the PRC on Cooperation in Bridging the Construction of the EAEU and the SREB” between China and Russia in 2015, the pairing has sparked a broad discussion not only in political and academic circles, but also in social networks. The pairing of the SREB and the EAEU is of great strategic importance to China and Russia. This article considers possible models of interaction (the “5+1”, “1+1” and “SCO+” models) in the context of the EAEU and the “One Belt and One Road” project pairing, and provides an author's overview of the current situation on this issue. The author believes that each of the three theoretical models has its own logic and accompanying difficulties in the practical implementation of the process itself. Therefore, it is necessary to use a hybrid scheme of relationship building at this stage in order to take advantages of different models and avoid the inherent disadvantages of each of them.

---

* Ян Шупин – аспирант факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: yangshuping.fgp.msu@yandex.com.

Yang Shuping – Postgraduate student of the Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: yangshuping.fgp.msu@yandex.com.

Keywords: EAEU, One Belt and One Road, interconnection, EAEU and One Belt and One Road interaction model, Eurasian integration, SCO.

1. Проблема сопряжения ЕАЭС и ОПОП

В 2013 г. Китай предложил инициативу «Один пояс и один путь» (ОПОП), а немногим позже, в 2015 г., был создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Произошедшие события предоставляют возможность сопряжения этих двух проектов. В китайском языке даже был придуман соответствующий термин: «Один пояс и один союз» (сопряжение Евразийского экономического союза и проекта «Один пояс и один путь»).

Китай и Россия не объяснили на официальном уровне, что означает сопряжение. Из «Совместного заявления Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути», подписанного двумя странами в 2015 г., можно понять, что сопряжение направлено на формирование общего экономического пространства и включает в себя сферы торгового и инвестиционного сотрудничества, логистики, транспортной инфраструктуры, валютных расчетов, сотрудничества в финансовых институтах и создания зоны свободной торговли [Совместное... 2015].

Термин «сопряжение» часто официально используется в России. Профессор Ли Синь из Пекинского университета изучил большое количество работ российских ученых по сопряжению, где демонстрируется отношение российского правительства к нему путем сравнения выражений «сопряжение» и «состыковка» [Ли Синь 2020]. Большой толковый словарь русского языка показывает, что в русском языке слово «сопряжение» означает способ соединения деталей, при котором одна из них полностью или частично входит в другую или другие. А «состыковка» означает две фазы, пересекающиеся, сливающиеся, становящиеся одной, как при встрече и слиянии двух рек. Автор считает, что «состыковка» ближе к смыслу и желаниям Китая, чем «сопряжение». Как сказал Ли Синь, «состыковка» означает единое целое. То есть Китай хочет состыковаться непосредственно с Россией, в то время как РФ полагает лишь, что строительство ЕАЭС может найти некоторые точки соприкосновения со строительством ОПОП. По мнению известного китайста А. Г. Ларина, замысел сопряжения включает в себе два компонента: реалистический и номинальный. Первый компонент – это интенсификация экономического взаимодействия с Китаем как единственным реальным представителем проекта ОПОП, его носителем и спонсором, в двустороннем или многостороннем формате. В последнем случае – в основном на площадке ШОС, но не только. Второй, «номинальный» компонент замысла сопряжения сформулирован в Заявлении как «рассмотрение долгосрочной цели по продвижению к зоне свободной торговли между ЕАЭС и Китаем» [Ларин 2016].

В научных дискуссиях также не существует однозначного значения сопряжения «Пояса и Союза». Автор изучил большое количество российских и китайских научных работ на эту тему, и они не дают однозначного определения, что такое сопряжение. Тем не менее в большинстве из них по-прежнему анализируются его перспективы и трудности. Авторы утверждают, что прежде чем анализировать модели взаимодействия, необходимо более точно понять, что оно собой представляет. Следует отметить, что сопряжение «Пояса и Союза» хорошо изложено в докладе «Вопросы и состояние процессов сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы ОПОП в представлениях Китая и России», в котором

авторы высказывают мнение о том, что сопряжение ЕАЭС и ОПОП – это сочетание единого экономического пространства и общих проектов инфраструктурного строительства; институтов развития; совместных программ торгово-экономического, научно-технического, производственного и гуманитарного сотрудничества; и ширококомасштабных инвестиций [Глазьев и др. 2019].

2. Когнитивные различия между Россией и Китаем относительно понятий «ОПОП» и «ЕАЭС»

Между Россией и Китаем на уровне государственной власти по вопросам сопряжения произошло достижение определенного консенсуса. Однако в обеих странах по-прежнему сохраняется некоторое недопонимание [Цзяо Ицян 2019]. В основном это связано с тем, что Россия и страны Центральной Азии недопонимают характер и содержание ОПОП, который часто воспринимается как инструмент политической и экономической экспансии Китая, и поэтому ведут себя осторожно.

Отношение российского правительства к сопряжению прошло через процесс слабой поддержки и частичного принятия, направленный к более активному поиску сотрудничества в данной области, с ожиданием того, что оно сможет изменить ситуацию, воспользовавшись ускоренным экономическим развитием Китая. В последние годы по мере осуществления и продвижения проекта «Один пояс и один путь» российское общество все более оптимистично оценивает перспективы сотрудничества между двумя проектами, признавая, что они принесут пользу странам, расположенным в сфере его действия, но в целом считается, что все еще существует множество трудностей. С. Г. Лузянин в своей работе описывает Китай как главного исполнителя и вдохновителя сопряжения, а Россию – как основной «держатель» евразийского пространства, по которому пройдет часть маршрутов «Нового Шелкового пути» [Лузянин 2017].

Стоит отметить, что отношение и исследовательское содержание работ российского научного сообщества также претерпели большие изменения. Если вначале больше внимания уделялось сравнительному анализу инициативы «Один пояс и один путь» и «Большого евразийского партнерства» и возможности сопряжения, то сейчас российские ученые стали активно изучать направления, задачи и способы взаимодействия. По свидетельству крупнейшей российской системы научной информации eLibrary, к июлю 2022 г. на русском языке было опубликовано 2 444 статьи, связанные с «Поясом и путем», 385 из них анализировали взаимодействие между проектом «Пояс и путь» и Евразийским экономическим союзом, а 91 имела в качестве названия или ключевого слова «сопряжение» ЕАЭС и проекта «Один пояс и один путь». Существующие исследования по сопряжению ОПОП и ЕАЭС в большей степени сосредоточены на сравнительном анализе сходств и различий, преимуществ и недостатков, взаимного влияния и перспектив развития этих двух направлений.

Ключевой работой, увенчавшей на данном этапе российский дискурс по проблематике ОПОП, стал сборник статей восьми ведущих экспертов Института Дальнего Востока РАН (ИДВ РАН) «Новый Шелковый путь и его значение для России». В этой книге авторы подробно анализируют возможности, угрозы и вызовы ОПОП для России. В конце концов авторы пришли к итоговому выводу: с учетом существующих реалий они считают, что России следует «принять новый порядок вещей и дальше действовать, используя по максимуму открывающиеся шансы» [Новый... 2016: 226–227].

В Китае также ведутся масштабные дискуссии о том, можно ли успешно связать Евразийский экономический союз и ОПОП. Согласно данным крупнейшей в Китае системы научной информации, существует более 240 китайских научных работ, непосредственно анализирующих сопряжение Евразийского экономического союза с проектом «Пояс и путь», причем большинство из них посвящены перспективному анализу и текущим трудностям.

С одной стороны, множество китайских экспертов считает, что сопряжение «Пояса и Союза» не только напрямую связано со стратегическими интересами и взаимоотношениями Китая и России на евразийском континенте, но и во многом определяет будущую картину экономического сотрудничества и геополитический ландшафт на евразийском пространстве, а также безопасность, стабильность и процветание региона [Ван Хайбинь 2017]. С другой стороны, многие китайские ученые полагают, что сопряжение «Пояса и Союза» имеет яркое стратегическое будущее. Они считают, что основными причинами невозможности стыковки являются сомнения России по поводу стратегии «Пояс и путь» и закрытый характер Евразийского экономического союза.

На данный момент российские и китайские ученые пришли к взаимопониманию и в целом согласны с тем, что ОПОП и ЕАЭС должны сформировать отношения сотрудничества. Эти проекты принципиально не противоречат друг другу. Скорее наоборот: их можно развивать параллельно.

3. Анализ моделей сопряжения взаимодействия ЕАЭС и ОПОП

Согласно российским и китайским общественно-политическим публикациям, существуют три теоретические модели взаимодействия «Один пояс и один союз» (сопряжение). Необходимо отметить, что на практике эти три модели не противоречат друг другу и не являются простой трихотомией.

3.1. Модель «5 + 1»

В идеальном случае модель «5 + 1» рассматривается как всеобъемлющее прямое и коллективное сопряжение между Китаем и Евразийским экономическим союзом, включая Россию.

Это не просто прямое сопряжение с Евразийским экономическим союзом, который, по сути, является наднациональным органом и работает наиболее эффективно, но вместе с тем выступает достаточно сложной в организационном плане структурой. В отличие от него, «Пояс и путь» – лишь глобальная инициатива Китая, не воплотившаяся в создание международной организации и не имеющая наднациональных атрибутов. По своей природе это гибкий мягкий механизм, который в конечном итоге проявляется в конкретных проектах, связанных с инфраструктурой, деловым сотрудничеством и т. д. В связи с этим некоторые китайские и российские ученые считают, что прямое сопряжение между ними невозможно [Ли Синь 2016: 60]. Таким образом, прямое сопряжение – это одношаговая модель, которая является самой эффективной, но и самой сложной.

При малой вероятности присоединения Китая к Евразийскому экономическому союзу модель сотрудничества КНР и стран АСЕАН («АСЕАН + 1») представляет интерес для анализа. В конце 1990-х гг. под влиянием экономической глобализации появился механизм сотрудничества «АСЕАН 10 + 1». Стоит отметить, что сотрудничество между ЕАЭС и АСЕАН также достигло значительных результатов. Первое соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом было подписано 30 мая 2015 г. Это первый

успешный пример построения зоны свободной торговли в Евразийском экономическом союзе. Сотрудничество как Китая, так и стран Юго-Восточной Азии с Евразийским экономическим союзом дает нам опыт для дальнейшего анализа.

По сравнению с АСЕАН ЕАЭС имеет хорошо развитый механизм сотрудничества. Но в условиях относительного недостатка коллективной переговорной силы и опыта, внутренней несогласованности, продолжающегося экономического спада «главного двигателя» России и ряда геополитических факторов, прямые сопряжения между Китаем и ЕАЭС остаются затруднительными. Кроме того, по сравнению с АСЕАН Евразийский экономический союз (ЕАЭС) проявляет большую консервативность в вопросе создания зоны свободной торговли с Китаем. Это говорит о том, что страны Евразийского экономического союза еще не готовы полностью открыть свои рынки для КНР.

Кроме того, в процессе сопряжения Китая нужно будет подумать, с кем вести переговоры, кто именно будет представлять Евразийский экономический союз в целом на переговорах. Существует два распространенных подхода: первый заключается в том, чтобы направить на переговоры представителя непосредственно одной из пяти стран ЕАЭС. Второй: выбрать представителей от каждой страны ЕАЭС для формирования рабочей группы, нацеленной на обсуждение вопросов взаимодействия с Китаем. В первом случае Россия, несомненно, является лучшим выбором, но она будет игнорировать интересы Казахстана и Беларуси. И Казахстан, и Беларусь являются важными членами Союза, и обе страны имеют определенный вес. Последний вариант был бы более подходящим, так как учитывал интересы всех сторон в Союзе, но переговоры по нему были бы более сложными, длительными и дорогостоящими. Подобная ситуация обусловлена одной из глубинных проблем Евразийского экономического союза – его институциональной слабостью. Несмотря на формальное стремление к интеграции, действия руководства государств – участников ЕАЭС часто не координируются друг с другом, а нормативные документы Союза содержат целый ряд отсылок к национальному законодательству [Щерба 2019].

Основываясь на многолетнем опыте плодотворного сотрудничества между Китаем и АСЕАН, КНР и Евразийский экономический союз должны создать многоуровневый механизм правительственного диалога и активно содействовать возникновению совместной зоны свободной торговли в ближайшем будущем. В июне 2016 г. Министерство коммерции Китая и Евразийская экономическая комиссия подписали Совместное заявление об официальном начале переговоров по соглашению об экономическом и торговом партнерстве между Китаем и Евразийским экономическим союзом, что ознаменовало старт модели «5 + 1».

После пяти раундов переговоров, трех заседаний рабочей группы и двух министерских консультаций в мае 2018 г. было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР. Документ является первым важным институциональным актом между Китаем и Евразийским экономическим союзом в области экономики и торговли, ознаменовавшим новый этап проектно-ориентированного сотрудничества между Китаем и государствами – членами Союза, а также важной вехой в продвижении сопряженного сотрудничества между проектом «Пояса и пути» и строительством Евразийского экономического союза.

Кроме того, модель «5 + 1» соответствует видению президентом России Владимиром Путиным «Большого евразийского партнерства». Из официального заявления России следует, что «Большое евразийское партнерство» – это инициатива экономического сотрудничества, которая использует Евразийский экономиче-

ский союз в качестве главной оси для развития экономического, торгового и инвестиционного сотрудничества с Китаем, Индией и другими странами Евразии – то есть рассматривает Евразийский экономический союз в качестве отправной точки для формирования многочисленных моделей «5 + 1».

3.2. Модель «1 + 1»

Непосредственное взаимодействие между государствами – членами ЕАЭС мы обозначим как модель «1 + 1». Особенностью этого взаимодействия является двусторонность экономических форматов и стремление к созданию соответствующих бизнес-структур на территориях двух стран. Например, таких, как Китай – Россия, Китай – Казахстан и Китай – Беларусь.

В связи с тем, что устремления стран – членов Евразийского экономического союза в области экономики существенно различаются, они предпочитают сотрудничать с КНР на двустороннем уровне. Одной из особенностей китайской дипломатии является обход многосторонних механизмов и решение проблем в рамках двусторонних форматов. В настоящее время это наиболее общепринятая модель, существенным недостатком которой является ограничение процесса дальнейшей высокоуровневой интеграции. С другой стороны, модель «1+1» является более гибкой и эффективной, чем модель прямого сопряжения с ЕАЭС в целом («5 + 1»).

Россия – мировая держава, имеющая самые тесные связи с Китаем в Евразии. КНР хорошо понимает стратегическую ценность России в строительстве «Пояса и пути» и активно общается с российской стороной по вопросам совместного строительства этого проекта по различным каналам (таким как встречи на высоком уровне), добиваясь его поддержки российской стороной. Профессор Чжао Хуашен из Института международных исследований Фуданьского университета считает китайско-российские отношения ключом к сопряжению ОПОП и ЕАЭС. КНР и РФ являются основными странами, объединяющими ОПОП и ЕАЭС. Поэтому в некотором смысле это – интеграция между Китаем и Россией. Тем не менее процесс соединения ОПОП и ЕАЭС во многом также будет способствовать прогрессу евразийской интеграции [Чжао Хуашен 2020].

Рассматривая стратегию развития Дальнего Востока России и стратегию Китая по возрождению старых промышленных баз на Северо-Востоке как возможности для сотрудничества, КНР и Россия взяли на себя ведущую роль в продвижении практического сотрудничества между Дальним Востоком (РФ) и Северо-Востоком (КНР) и активно работают над созданием китайско-российской приграничной зоны свободной торговли. Практическое сотрудничество между Китаем и Россией в области энергетики, строительства, медицины, развития инфраструктуры аэрокосмических технологий способствовало дальнейшему углублению экономических и торговых отношений между двумя странами в последние годы. В Кремле сообщили, что с начала 2022 г. товарооборот между Россией и КНР вырос на 25 %, и подчеркнули, что в близкой перспективе этот показатель будет доведен до 200 млрд долларов. Кроме того, культурные обмены и сотрудничество между двумя странами также быстро развиваются: с каждым годом увеличивается число студентов, направляемых по обмену, и постоянно растет культурное взаимодействие [Россия... 2021: 12–13].

В рамках проекта ОПОП Китай и Казахстан успешно реализовали большое количество инвестиционных проектов и проектов сотрудничества в области развития экономического потенциала. Обе страны активно продвигают сопряжение

инициативы «Пояс и путь» с Национальной стратегией развития Казахстана («Светлая дорога»). В сентябре 2016 г. Китай и Казахстан подписали Соглашение о строительстве «Экономического пояса Шелкового пути» и План согласования новой экономической политики и сотрудничества с упором на укрепление взаимодействия в транспортной инфраструктуре, торговле, производстве и других областях. По данным таможенной статистики Китая, в 2021 г. объем двусторонней торговли между Китаем и Казахстаном составил 25,25 млрд долларов США, увеличившись на 17,6 % по сравнению с прошлым годом. По данным Министерства коммерции Китая, прямые китайские инвестиции в Казахстан в 2021 г. достигли 859 млн долларов США, увеличившись на 48 % по сравнению с прошлым годом [Краткий обзор 2021]. Кроме того, обе страны плодотворно сотрудничают в области культуры, образования, спорта, науки и техники.

Республика Беларусь, несмотря на незначительные масштабы и уровень развития рыночной экономики, выступает в роли активного участника процесса реализации данного глобального инвестиционного проекта. Сегодня она является одной из стержневых стран по продвижению инициативы «Пояс и путь», так как одной из первых заявила о ее поддержке. Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень» является самым масштабным совместным проектом двух стран, рассчитанным на долгие годы. 29 сентября 2016 г. в присутствии председателя КНР Си Цзиньпина и президента Беларуси А. Лукашенко представители двух стран подписали «Перечень мер правительства Китайской Народной Республики и правительства Беларуси по совместному продвижению строительства Пояса и пути».

В целом модель «1+1» является основой, реализованной в китайской стратегии «Пояс и путь». Она характеризуется высокой эффективностью и большей точностью. Следует отметить, что в случае обхода Евразийского экономического союза невозможно будет установить более тесное экономическое и торговое сотрудничество с его членами. Евразийский экономический союз как международная экономическая организация в основе своей характеризуется внутренней интеграцией и внешней изоляцией, поэтому несомненно, что он будет исключать Китай в сфере технических стандартов и тарифных барьеров. Что касается модели «1 + 1», то мы можем лишь сказать, что она является дополнительной, временной и соответствует текущей реальности, то есть принципу «начинать с легкого, а затем переходить к трудному». Если опора на модель «1 + 1» будет слишком большой, это снизит мотивацию двух сторон вести переговоры на уровне ЕАЭС, а сопряжение «Пояса и Союза» потеряет возможность развития в интеграционную модель более высокого уровня.

3.3. Модель «ШОС+»

Модель «ШОС+» – это синергетическое взаимодействие с Шанхайской организацией сотрудничества. Последняя как прямое связующее звено между Китаем и Евразийским экономическим союзом, естественно, должна взять на себя роль моста между ними, поэтому она может использовать собственную платформу в качестве трамплина для создания модернизированного общего экономического пространства в регионе. Это может быть сделано путем углубления содержания сотрудничества ШОС, расширения сфер сотрудничества, создания ШОС+ и в конечном итоге содействия созданию ЗСТ ШОС.

Стоит отметить, что модели «ШОС+» в настоящее время отдают предпочтение высокопоставленные китайские и российские политики и эксперты. С одной

стороны, большинство евразийских стран – государств-членов, государств-наблюдателей и партнеров по диалогу – одновременно являются участниками Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). С другой стороны, все эти приоритетные направления сопряжения ЭПШП и ЕАЭС полностью отвечают направлениям регионального экономического сотрудничества ШОС [Ли Синь 2016: 12–13]. ШОС является единственной общерегиональной организацией в Евразии. Можно сказать, что она связывает основные субрегионы евразийского континента и имеет самое широкое представительство. Если для евразийской интеграции требуется общая платформа, то ШОС является наиболее подходящей кандидатурой.

Страны – учредители ШОС уже на старте деятельности организации приняли «Меморандум между правительствами государств – участников Шанхайской организации сотрудничества об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций». В документе изложены основные цели сотрудничества. Это расширение масштабов торговли и инвестиций, улучшение торгового и инвестиционного климата, создание соответствующих условий для постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий, эффективное использование имеющейся инфраструктуры в области транспорта и коммуникаций.

В совместном заявлении Китая и России в мае 2015 года указывалось, что КНР и РФ продвигают идею сопряжения ЕАЭС и ОПОП в рамках платформы ШОС. В декабре 2015 г. главы правительств Китая и России Ли Кэцян и Д. Медведев подписали в Пекине совместное коммюнике по итогам двадцатой регулярной встречи глав правительств России и Китая, в котором указано: «...стороны полагают, что Шанхайская организация сотрудничества является наиболее эффективной площадкой реализации сопряжения строительства Экономического пояса Шелкового пути и строительства Евразийского экономического союза». В июле 2015 г. на саммите ШОС в Уфе была принята Уфимская декларация, в которой также подчеркнуто, что «государства-члены поддерживают инициативу КНР о создании Экономического пояса Шелкового пути».

Кроме того, ШОС является полноценной международной организацией с развитой организационной структурой и многоуровневым переговорным механизмом, включающим Совет глав государств (СГГ), Совет глав правительств (СГП) и совещания руководителей министерств и ведомств. В этом контексте ШОС предоставляет благоприятную платформу для переговоров между Китаем и ЕАЭС.

Многие ученые придерживаются мнения, что ШОС не может быть использована в качестве платформы для сопряжения ЕАЭС и ОПОП, по крайней мере – что создание ЗСТ в рамках ШОС нереально. Они считают, что, во-первых, сопряжение ЕАЭС и ОПОП – это лишь инициатива и идея, тогда как ШОС – официальная международная организация. Во-вторых, основными сферами сотрудничества в ШОС являются борьба с терроризмом и безопасность, а в последние годы все большее внимание уделяется сотрудничеству в гуманитарной сфере. Несмотря на то, что в уставе организации четко указано, что экономическое сотрудничество также является одной из целей ШОС, ее роль в продвижении экономического сотрудничества остается ограниченной. В-третьих, в связи с увеличением числа стран – членов ШОС, особенно с присоединением Индии и Пакистана, создание ЗСТ ШОС будет более сложным из-за влияния китайско-индийских и индо-пакистанских отношений. Кроме того, некоторые ученые считают, что функции

ШОС ограничены. Например, Мэтью Оресман из американского Центра стратегических и международных исследований полагает, что ШОС является не более чем дискуссионным клубом, претендующим на нечто большее [Комиссина, Куртов 2005].

Таким образом, в настоящее время недостаточно полагаться на ШОС как на модель для сопряжения, но необходимо признать, что эта организация играет незаменимую роль в данном процессе. Далее необходимо активно создавать модернизированную версию ШОС (ШОС+) и использовать ее как плацдарм для продвижения сотрудничества ЕАЭС и ОПОП.

3.4. Гибридная модель

Сопряжение ОПОП и ЕАЭС трудноосуществимо как с точки зрения теоретических исследований, так и в практической реализации. На теоретическом уровне сопряжение в рамках экономической интеграции закрытых региональных организаций с национальными государствами изучено мало и неглубоко, причем не только в России и Китае, но и во всем мире. На практическом уровне сопряжение будет охватывать около 21 % населения мира и 30 % его площади, поэтому экономическая интеграция на такой огромной территории будет чрезвычайно сложной. Еще больше осложняется это и без того большими этническими и культурными различиями в Евразии, а также политической нестабильностью и разницей в их экономическом развитии. Ввиду этих уникальных условий чрезвычайно сложно сформировать общий механизм евразийской интеграции. Таким образом, неизбежно, что сопряжения ОПОП и ЕАЭС будут принимать разные формы.

В целом каждая из трех вышеупомянутых моделей сопряжения имеет свои преимущества и недостатки. Автор также подчеркивает, что эти три модели сопряжения не противоречат друг другу и не являются простой трихотомией, сохраняя при этом достаточно высокую гибкость для того, чтобы справиться со сложной и меняющейся международной обстановкой. В рамках сопряжения ОПОП и ЕАЭС неоднократно подчеркивалось, что сосуществование многоуровневых и разнообразных механизмов обязано стать основной формой «Большого евразийского сотрудничества». При этом каждая страна должна использовать свои сильные стороны.

В связи с этим автор считает, что на данном этапе необходимо использовать гибридную схему налаживания взаимоотношений, чтобы задействовать преимущества различных моделей и избежать присущих каждой из них недостатков. Ее акценты могут выглядеть следующим образом:

- 1) определение роли платформы ШОС;
- 2) ускорение налаживания взаимодействий между Китаем и Казахстаном, Россией и Беларусью;
- 3) содействие многостороннему сотрудничеству на базе двусторонних взаимодействий.

Следует, во-первых, воспользоваться ролью ШОС в качестве платформы для процесса сопряжения. Необходимо активно стимулировать потенциал Шанхайской организации сотрудничества, расширять взаимодействие между ее членами в экономической сфере, продолжать укреплять гуманитарный обмен и сотрудничество в области безопасности. ШОС уже добилась успехов в создании механизмов содействия торговле. Например, создание специальной рабочей группы по содействию торговле было одобрено на 14-м заседании министров торговли и экономического сотрудничества государств – членов ШОС в сентябре 2015 г. Кроме

того, страны-участницы стали уделять больше внимания обучению персонала и технического сотрудничеству по упрощению таможенных процедур.

Во-вторых, необходимо ускорить двусторонние сопряжения, особенно между Китаем и Казахстаном, Китаем и Россией, Китаем и Беларусью. В настоящее время взаимоотношения в рамках инициативы «Пояс и путь» по-прежнему основаны на двусторонних соглашениях, как тонкая и законченная китайская вышивка с точками, ведущими к нитям, и нитями, ведущими к поверхностям. Сопряжение ОПОП и ЕАЭС – это сложный системный проект, который не может быть осуществлен в одночасье. Поэтому лучший путь в настоящее время – это рассматривать двусторонние проекты в качестве точки прорыва и конкретное практическое сотрудничество между странами – в качестве отправного пункта. Мы должны искать точки взаимодействия, укреплять основу для сопряжения, извлекать уроки из опыта, а затем постепенно переходить от практического сотрудничества к систематическому изучению сопряжения с ЕАЭС.

В-третьих, независимо от того, где находится отправная точка сопряжения – в ОПОП или ЕАЭС, конечная точка также должна быть отнесена к сопряжению с ЕАЭС в целом. Следует отметить, что разработка платформ и механизмов сотрудничества на этом уровне является самой сложной отдаленной задачей. На самом деле, только если первые два уровня платформ и механизмов сотрудничества будут успешно построены, можно будет эффективно продвигать третий уровень.

После подписания китайско-российского Совместного заявления в 2015 г. переговоры о сопряжении ОПОП и ЕАЭС продолжаются на постоянной основе. В июне 2016 г. тогдашний министр коммерции Китая Гао Хучэн и торговый комиссар Евразийской экономической комиссии Вероника Никишина подписали в Пекине Совместное заявление об официальном начале переговоров по Соглашению об экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом, ознаменовав переход процесса сопряжения от документа до стадии предметных переговоров. 25 октября 2019 г. премьер Госсовета КНР Ли Кэцян и премьер-министры государств – членов Евразийского экономического союза опубликовали Совместное заявление о вступлении в силу Соглашения об экономическом и торговом сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и ЕАЭС, подписанное 17 мая 2018 г. В контексте расширения двустороннего сотрудничества и повышения роли Шанхайской организации сотрудничества в качестве платформы переговоры стали проходить более эффективно.

Литература

Ван Хайбинь. О реальности и будущем сопряжения «Пояса и Союза» // Форум Северо-Восточной Азии. 2017. № 2 (王海滨 论 一带一盟 对接 的现实 与 未来 东北亚论坛 2017 年 第二期; на кит. яз.).

Глазьев С. Ю., Архипова В. В., Агеев А. И., Ершов М. В., Митяев Д. А., Нагорный А. А., Вэнь Ван, Цинцин Ян, Росс Дж., Чжаоюй Гуань, Тинтин Чжан. Вопросы и состояние процессов сопряжения евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс – один путь» в представлениях Китая и России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 3(29). С. 13–30.

Комиссина И. Н., Куртов А. А. Шанхайская организация сотрудничества. М. : Рос. ин-т стратегических исследований, 2005.

Краткий обзор китайско-казахстанского экономического и торгового сотрудничества в 2021 году [Электронный ресурс] : Министерство коммерции Китайской Народ-

ной Республики. URL: <http://kz.mofcom.gov.cn/article/zhhz/202204/20220403305364.shtml> (дата обращения: 07.09.2022) (на кит. яз.).

Ларин А. Г. Сопряжение ЕАЭС и Нового Шелкового пути: шансы и вызовы для России // Новый Шелковый путь и его значение для России / отв. ред. В. Е. Петровский. М. : ДеЛи плюс, 2016. С. 111–113.

Ли Синь. Экономический пояс Шелкового пути – Евразийский экономический союз: построение единого евразийского экономического пространства. Форум Северо-Восточной Азии. 2016. № 4. С. 60 (李新. 丝绸之路经济带对接欧亚经济联盟: 共建欧亚同经济空间. 东北亚论坛. 2016年第4期, 第60页.; на кит. яз.).

Ли Синь. Анализ отношения и политики российского правительства в отношении Пояса и Союза // Журнал партийной школы провинции Гуйчжоу. 2020. № 3 (李新. 俄罗斯政府对“一带一路”的态度和政策辨析. 贵州省党校学报. 2020年第三期; на кит. яз.).

Лузянин С. Г. «Один пояс, один путь»: Российская проекция и проблемы сопряжения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. № 22. С. 89–110.

Новый Шелковый путь и его значение для России / отв. ред. В. Е. Петровский. М. : ДеЛи плюс, 2016.

Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества : коллективная монография / под ред. А. Н. Чумакова, Ли Хэй. М. : Дашков и К°, 2021.

Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути [Электронный ресурс] : Официальный сайт Президента России. 2015. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 05.09.2022).

Цзяо Ицян. От воспринимаемых разногласий к совместному согласию // Современный Азиатско-Тихоокеанский район. 2019. № 4 (焦一强. 从认知分歧到合作共识. 当代亚太. 2019年第二期; на кит. яз.).

Чжао Хуашен. Евразийская интеграция: взгляд из Китая [Электронный ресурс] : Сайт клуба «Валдай». 2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/> (дата обращения: 12.09.2022).

Щерба К. Д. «Один пояс – один путь»: перспективы сопряжения с ЕАЭС // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 6. С. 312–316.

References

Wang Haibin. On the Reality and Future of the Belt and Union Pairing // Northeast Asia Forum. 2017. No. 2. (王海滨. 论一带一路对接的现实与未来. 东北亚论坛, 2017年第二期; in Chinese).

Glazyev S. Y., Arkhipova V. V., Ageev A. I., Ershov M. V., Mityaev D. A., Nagornyy A. A., Wen Wang, Qingqing Yang, Ross John, Zhaoyu Guan, Tinting Zhang. Voprosy i sostoyaniye protsessov sopryazheniya yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza i initsiativy «Odin poiyas – odin put'» v predstavleniyakh Kitaya i Rossii [Issues and Status of Eurasian Economic Union and “One Belt – One Road” Initiative Pairing in China and Russia] // Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika. 2019. No. 3(29). Pp. 13–30.

Komissina I. N., Kurtov A. A. Shankhayskaya organizatsiya sotrudnichestva [Shanghai Cooperation Organization]. Moscow : The Russian Institute for Strategic Researches, 2005.

Summary Review of Sino-Kazakh Economic and Trade Cooperation in 2021 // Ministry of Commerce of the People's Republic of China (in Chinese). URL: <http://kz.mofcom.gov.cn/article/zhhz/202204/20220403305364.shtml> (accessed: 07.09.2022).

Larin A. G. Sopryazheniye EAES i Novogo Shelkovogo puti: shansy i vyzovy dlya Rossii [Pairing the EAEU and the New Silk Road: Chances and Challenges for Russia] // Novyy Shelkovyy put' i yego znachenije dlya Rossii / ed. by V. E. Petrovsky. Moscow : DeLi plus, 2016. Pp. 111–113.

Li Xin. Silk Road Economic Belt – Eurasian Economic Union: Building a Common Eurasian Economic Space // Northeast Asia Forum. 2016. No. 4. P. 60 (李新. 丝绸之路经济带对接欧亚经济联盟: 共建欧亚共同经济空间. 东北亚论坛. 2016 年第4期, 第 60 页; in Chinese).

Li Xin. Analysis of the Attitudes and Policies of the Russian Government toward the Belt and Union // Journal of the Guizhou Provincial Party School. 2020. No. 3 (李新. 俄罗斯政府对“一带一盟”的态度和政策探析. 贵州省党校学报, 2020年第三期; in Chinese).

Luzyanin S. G. G. «Odin poyas, odin put'»: Rossiyskaya proyektsiya i problemy sopryazheniya [“One Belt, One Way”: Russian Projection and Problems of Conjugation] // Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'. 2017. No. 22. Pp. 89–110.

Novyy Shelkovyy put' i yego znachenije dlya Rossii [New Silk Road and its Significance for Russia] / ed. by V. E. Petrovsky. Moscow : DeLi plus, 2016.

Rossiya i Kitay v global'nom mire. Aktual'nyye voprosy mezhdkul'turnogo sotrudnichestva [Russia and China in the Global World. Topical Issues of Intercultural Cooperation] : a collective monograph / ed. by A. N. Chumakov, Li Hai. Moscow : Dashkov i Co., 2021.

Sovmestnoye zayavleniye Rossiyskoy Federatsii i Kitayskoy Narodnoy Respubliki o sotrudnichestve po sopryazheniyu stroitel'stva Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza i Ekonomicheskogo poyasa Shelkovogo puti [Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on Cooperation in Bridging the Construction of the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt] // Ofitsial'nyy sayt prezidenta Rossii [Official Website of the President of Russia]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971> (accessed: 05.09.2022)

Jiao Yiqiang. Ot vosprinimayemykh raznoglasiy k sovместnomu soglasiyu [From Perceived Disagreement to Collaborative Consent] // Sovremennyy Aziatsko-Tikhookeanskiy rayon. 2019. No. 4 (焦一强. 从认知分歧到合作共识. 当代亚太, 2018 年第二期; in Chinese).

Zhao Huashen. Yevraziyskaya integratsiya: vzglyad iz Kitaya [Eurasian Integration: A View from China] // Sayt kluba «Valday» [Valdai Club Website]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/> (accessed: 12.09.2022).

Shcherba K. D. “Odin poyas – odin put'”: perspektivy sopryazheniya s YEAE [“One Belt, One Road”: The Prospects of Conjugation With the EAEC] // Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. 2019. No. 6. Pp. 312–316.